

Ранелли, была по-настоящему мужественным и терпеливым ребенком. Хотя взрослые немного болтали во время разговора, она терпеливо ждала, не хныкая и не суетясь, чтобы привлечь внимание. Ребенок, который молчал, наблюдая за взрослыми, открыл рот только после того, как дворецкий провел Ивнию в особняк для служащих на территории резиденции герцога Геленджикского. Ранелли дернула Ивнию за край юбки, когда та взглянула на спину уходящего дворецкого. Ивния склонила голову и подняла дочь на уровень глаз.

"мам мам."

"да? Почему?"

— Это я о том старике. Такой большой и красивый мужчина».

Ивения, сняв напряжение, расхохоталась, прикидывая, будет ли Арад выглядеть крутым в глазах ребенка.

— Он герцог.

"Герг?"

Ивния спокойно улыбнулась и поправила произношение Ранелли, впервые неуверенно выплюнув незнакомое слово.

«Герцог»

. — А, герцог.

"да. Почему он?"

— Герцог любит вас или ненавидит?

Что это за вопрос? Казалось бы, обычный вопрос, но в ситуации, в которой он был задан, и во взгляде Ранелли было некоторое недоумение. Конечно, даже если бы это было не так, это был двусмысленный вопрос, на который было бы легко ответить. Сердцу ребенка будет больно, если он откровенно скажет незнакомому человеку, что не любит свою мать. После секундного колебания, когда она обдумывала, как отреагирует Ивния, Ранелли добавила дополнительные пояснения, явно расстроенная.

— Потому что герцог смотрел на тебя, как на баночку конфет.

Чтобы получить более быстрый ответ от Ивнии, заинтересованный взгляд ребенка фактически еще больше смутили ее. Даже Ивния знала значение идиомы Ранелли. Теперь ребенок подражает тому, что часто говорила бабушка. Если бы Ранелли, которая помогала ей по хозяйству рядом с матерью, смотрела, как бегают и бегают с завистью деревенские дети, она бы рассмеялась и сказала: «Это как смотреть на баночку из-под конфет». Ребенок как-то странно наклонил голову.

Если все хорошо, ты должен относиться к ней хорошо. Чарльз всегда так груб с нами, поэтому, как бы он ни смотрел на нас, как на конфет, он не хочет с нами играть».

«Это так... ...».

Ивния неловко улыбнулась и согласилась с Ранелли. Однако она понятия не имела, что видит ребенок, а Арад смотрел на нее «как будто смотрел на баночку из-под конфет». Арад всё это

время сохранял напряжённое отношение, и у него никогда не было дружелюбной улыбки, если не считать сварливой ухмылки на лице. Ивния подумала, что Ранелли испугалась бы его запугивания. Даже будучи взрослым, она боялась Арада, значит, он, должно быть, тоже боялся ребенка. Но я никогда не думала, что когда-нибудь услышу от Ранелли, не говоря уже о том, что она испугалась, фразу «посмотрела на мою мать, как на банку конфет».

— Ты, должно быть, что-то неправильно поняла.

Мне не нужно менять мышление Ранелли. Потому что ребенок никогда не встретит Арада в будущем. Разве не важнее было бы доставить детям эмоциональное удовлетворение, чем сказать им все прямо? Ивния улыбнулась, поглаживая волосы Ранелли

«Умеет ли наш Ранелли заводить друзей? Ранелли знает, что хорошо быть добрым, но герцог, кажется, еще не знает этого. Но он, должно быть, был очень добрым человеком в душе, раз позволил нам остаться здесь

. — Почему же тогда герцог действует против своего сердца?

«Изначально взрослые стесняются показывать свои истинные чувства».

"Почему?"

«Честно говоря, это требует мужества, но когда мы становимся старше, нам не хватает мужества»

На самом деле дело было не в том, что Арад был недостаточно смел, чтобы быть честным, а в том, что он выражал свою неприязнь к Ивнии. Потому что он тот, кому не нужно скрывать свое сердце. Все будет у его ног, и ему нечего бояться. Ивния просто придумывала для ребенка настоящую ложь. При словах матери глаза Ранелли расширились, как у кролика.

«Герцог выглядел таким большим и смелым, у тебя не хватило храбрости?»

«Ты знаешь историю о трусливом тигре? История в том, что тигр, который выглядел свирепым и напуганным, на самом деле был трусом. Даже такому большому и грозному тигру иногда не хватает мужества. Внешний вид — это еще не все».

Услышав рассказ знакомой сказки, Ранелли сразу поняла: «Правильно». Она кивнула головой. Затем он моргнула глазами и сказала застенчиво

«Кстати, у мамы и герцога тоже были такие же красивые желто-зеленые глаза, как у меня!»

— Нет, желтый.

Удивленная, Ивния ответила спокойным и решительным ответом. Именно потому, что она была напугана и смущена, тайна, которую она скрывала, была бы раскрыта. Выговорив слова, она увидела Ранелли, на лице которого было озадаченное и смущенное выражение, и снова мягко улыбнулся.

«Вау, вот как выглядела Ранелли. Это выглядело иначе, чем моя мать. В следующий раз, когда я увижу герцога, я присмотрюсь повнимательнее».

Затем она быстро сменил тему разговора

— А теперь перестанем осматривать спальню?

Дворецкий показал мне небольшой частный дом на месте особняка. Участок большого геленджикского особняка был очень широк, и построек было много. Помимо основного корпуса и пристройки, здесь были отдельные жилые помещения для рыцарей и служащих, а также немало сооружений, которые строились для разных целей и потом заброшены. Местом, предоставленным Ивнии и Ранелли под жилье, был частный дом, в котором семь лет назад жила пожилая пара садовников. Первоначально этот особняк был построен герцогиней определенного поколения в качестве хобби и оформлен скорее для эстетики, чем для практичности. Бывший герцог одолжил его садовнику, ухаживавшему за его больной женой.

— Они в порядке?

Ивния вспомнила невысокую пухлую жену садовника, которая жила здесь. Хотя она часто то тут, то там жаловалась на боли в теле, по рождению она была прилежным и ласковым человеком. Мучительно двигая своим телом, он бережно управлял этим домиком и приглашал своих сотрудников. Даже Ивения была там несколько раз в то время. Так что этот частный дом остался в ее памяти очень уютным и теплым местом. Но сейчас почему-то привычное место превратилось в руины.

«Почему это место пусто? Они бросили работу?»

Передний двор, где скромно выращивались помидоры, салат и инжир, был пуст, а покрытая паутиной крыша крыльца выглядела так, будто ее не трогал человек около 100 лет. Тем временем я могла видеть мебель, сложенную до потолка в грязных окнах, вероятно, потому, что здание использовалось как склад.

«Должно быть, он был пуст уже довольно давно... .. Должно быть, он дал мне это место в гневе.

Как догадалась Ивния, Арад, должно быть, подумал, что если она откажется от такого места, как свое жилище, она возненавидит ее и тут же сбежит. Однако у Ивнии была очень сильная жизненная сила, и она даже передала эту бьющую через край жизненную силу своей дочери. Арад упустил очень важный момент. Говорили, что дом, в котором жили мать и дочь, был построен около 70 лет назад. С другой стороны, это... ..

— Мне здесь нравится, мама!

"Правда? Если его подмести и отполировать, он будет выглядеть довольно круто».

Мать и дочь весело вошли внутрь.

«Вау, потолок такой красивый!»

«Называется Кассон. Потолок был украшен деревянными панелями, вырезанными мастерами».

«Я никогда не видела ничего подобного! Оно сияет золотом!»

«Разве это не круто?»

Если бы Арад это увидел, дружеские разговоры, которые его разозлили бы, шли бы бесконечно.

*** С другой стороны, Арад не мог сосредоточиться на своих повседневных делах с тех пор, как вернулся в офис после расставания с Ивнией. Он снял кольцо, которое носил все время, возился с ним и грубо положил его на стол. Когда дворецкий открыл дверь и вошел с Ноком,

Арад заворчал, словно ждал.

«У меня там есть ребенок, так что пыльная яма в порядке?»

Дворецкий, который вошел, потому что ему нужно было что-то сказать, сначала разозлился и остановился, что собирался сказать из-за своего игрока Арада, и немного подождал. Арад некоторое время ворчал, прежде чем спросить его: «Почему?». Дворецкий, который до этого спокойно стоял, наконец открыл рот

— Это Ивния.

Арад, который смотрел в сторону, уткнувшись глубоко в кресло, поднял голову и впервые взглянул на дворецкого.

«Ты хочешь сказать, что не выдержишь? Ты зовешь меня на помощь?»

«... .. Горничная не знала, что делать».

Его золотые глаза, которые на мгновение были живыми, холодно погасли.

«Должен ли я инструктировать каждую из этих вещей? Пожалуйста, скажи мне, чтобы я свернул его правильно».

Его глаза сузились в свете презрения. Некоторая ненависть неотличима от привязанности, если присмотреться. Таков был свет ненависти в этих глазах.... Он задумался о прошлом.

— Я хочу, чтобы ты пожалела, что был так высокомерна со мной.

Я надеялся, что ты пожалеешь об этом. Пусть я сожалею даже о событиях того дня, когда я день за днем оглядываясь назад и сожалел об этом, а затем исчезаю напрасно, как мираж семь лет назад. Потом, когда не выдержал, надеялся на безбедную жизнь и побежал к себе, отбросив эту жалкую гордость и прося помощи. На лице Арада больше не было ненависти, когда он представил себе, как Ивния обращается за помощью в его воображении. Однако ни радость, ни высокомерие не заняли места, где остыла ненависть. Скорее, было облегчение и безмятежность. Он понятия не имел, какое выражение он делал.

«Выйди».

"Да, я понимаю."

Дворецкий ушел, выполнив приказ, и Арад снова остался один. Это был взгляд в прошлое. Он даже не двигался как статуя, он тупо думал об Ивнии. *** Выполнив задание, дворецкий тихо вышел из кабинета. Он несколько раз наклонил голову, закрывая дверь, и его лицо было растерянным, поскольку он не мог понять волю хозяина. Молодой дворецкий Хэмптон был сыном бывшего дворецкого, которому доверял предыдущий герцог. После смерти предыдущего герцога Арад пошел по стопам своего отца, который ушел в отставку вместе с ним. Прошло около 7 лет с тех пор, как я последовал за отцом и научился работать, но не так давно я так внимательно присматривал за Арадом. Так что ему все еще было трудно внимательно следить за настроением Арада. Однако он не мог не винить свои глаза в том, что они не полностью уловили темперамент владельца. Арад был чувствительным и скрытным человеком. Были времена, когда он был неудержимо нервным и свирепым, и Хэмптон не мог понять Арада в то время. Даже сегодня он изо всех сил пытался понять, почему Арад обиделся на самого себя.

— Ты задел свою гордость из-за этой женщины?

Вы не устали от того, что не можете его поймать? В конце концов, мне бы не понравилось, если бы кто-нибудь без капли крови попытался украсть наследство моих родителей. Тем более, если в наследство такой замечательный и знаковый особняк Геленджиков.

— Не знаю, о чем был разговор между баринном и Ивнией, но она смелая женщина. Подумываю сесть здесь.

Хэмптона удивило, что женщина, которая казалась бесконечно послушной и послушной, на самом деле не была такой. Он также знал о несчастье, которое произошло с ней семь лет назад. Удивительно, что женщина, уехавшая с такими нелепыми слухами, имела письмо, написанное в завещании предыдущего герцога, но еще более удивительно, что она пришла к Араду с уверенностью. Внутренне он восхищался тем, насколько суровы были ее решительные глаза.

«Было что-то, что не могло быть просто вопиющим».

Стоит ли говорить, что фитиль выглядел затвердевшим? Неприятные слухи 7-летней давности ее совсем не устраивали.

— Потому что нельзя судить о людях, просто глядя на них.

Он щелкнул языком. Хэмптон никогда не слышал, почему Ивния предложила работать здесь горничной. Предположительно, Араду потребуется некоторое время, чтобы оформить у нотариуса документы о наследстве Ивнии.

«Кроме того, с точки зрения Ивнии, у меня нет уверенности, чтобы сражаться с моим хозяином, но, возможно, я не могу уйти из-за наследия, которое оставил после себя».

Размышляя таким образом, было понятно, что Арад нервничал. Хэмптон немедленно побежал к горничной и передал слова Арада.

— Селби, ты хорошо знаешь хозяина.

Как дворецкий, отвечающий за все в особняке, он занимал более высокое положение, чем горничная, но относился к горничной, которая долгое время работала в особняке, как к взрослой. Селби, горничная, спросила его, тайком .

— Что хозяин сказал о женщине?

«Он хотел, чтобы она пожалела о том, что сказала, что будет здесь работать».

— Ты хочешь, чтобы я заставила ее сделать тяжелую работу и выпроводила ее?

— Это то, что я понял.

Хэмптон ответил неуверенно. Селби, считавшая Ивнию грубой и бессовестной, не заметила знака Хэмптона, думая о том, как переделать Ивнию по своему вкусу.

"Верно. Я понимаю. Что делает женщина такого низкого качества в особняке такого высокого класса? Возможно, соблазнила своего старого хозяина , чтоб получить бессмысленное письмо, но пока я охраняю это место, там не будет никого.

Служанка удовлетворенно покачала головой и ушла. Наступила беспокойная ночь. Завтра должен был быть другой день, чем сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/61950/2007473>